

Операция откладывается: нет квоты

ПОЖИЛАЯ ПЕТЕРБУРЖЕНКА ЛЮДМИЛА ЗУБОВА НЕ МОЖЕТ ЛЕЧЬ НА ОПЕРАЦИЮ ПО ЗАМЕНЕ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА

НА ЧТО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ пожилой человек, по состоянию здоровья нуждающийся в дорогостоящем хирургическом вмешательстве? Ведь зачастую предприятия, на которых он трудился много лет при советской власти, уже не существуют. Так что помощи с бывшего места работы ждать нечего. Родственники — не миллионеры, у выросших детей — свои семьи. Остается одна надежда — на государство. Тем более что когда-то оно высоко оценило его заслуги — наградило медалью «За трудовую доблесть» и присвоило звание «Ветеран труда». Но государство не спешит оплатить лечение. А состояние здоровья с каждым днем становится все хуже... В этой, к сожалению, достаточно типовой для нашего времени ситуации оказалась и шестидесятипятилетняя Людмила Васильевна Зубова, проживающая на проспекте Солидарности в Невском районе. О своей беде Людмила Васильевна поведала сотрудникам «Общественной приемной Балтийской медиа-группы».

... Я сижу в гостях у Людмилы Васильевны, в квартире, расположенной на восьмом этаже классической «брежневской» девятиэтажки. Из окна, к которому с трудом может подойти Людмила Васильевна, виден лишь дом, стоящий на другой стороне магистрали. В комнате есть дверь на балкон, но выйти на него Людмила Васильевна уже не в состоянии: ей теперь не по силам преодолеть всего одну ступеньку, отделяющую комнату от балкона. На протяжении пяти лет Людмила Васильевна фактически остается запертой в четырех стенах: в ноябре 2006 года она сломала шейку бедра, поскользнувшись на лестнице в парадном. Тогда Людмилу Васильевну прооперировали, поставили металлоконструкцию, но ходить нормально она уже не смогла. Дали

инвалидность 2-й группы (сейчас Людмиле Васильевне на дому оформляют инвалидность уже 1-й группы). Людмила Васильевна с трудом передвигается по дому, опираясь на палку. «Есть у меня и костыли с подлокотниками, с которыми вроде как должно быть легче, да я как-то все не могу к ним приспособиться», — замечает она.

Но каждое движение — это боль, сильная боль, и встать лишней раз с кровати для нее — проблема. Это потому, что конструкция протеза за пять лет поизносилась и нуждается в замене. Так что пенсионерке Людмиле Зубовой жизненно необходима операция по замене эндопротеза тазобедренного сустава, о чем есть заключение специалистов НИИ травматологии и ортопедии им. Вредена. Стоимость подобной операции — 100 — 120 тысяч рублей. И необходимы операции на руках — тоже дорогостоящие (соответствующие заключения из НИИ травматологии имеются). Руками Людмила Васильевна владеет плохо.

— С помощью социального работника удалось собрать все полагающиеся документы, заверенные главным травматологом города, на получение трех квот на лечение — на замену тазобедренного протеза и на операции на руках, — поясняет Людмила Васильевна. — Документы приняты в городском Медицинском информационно-аналитическом центре на улице Шкапина, 30, еще в начале ноября. Мне позвонили из этого центра и сказали, что дать квоты на все три операции сразу они не могут. Вот, мол, прооперируйте бедро, затем мы поставим вас на очередь на руку, затем, после операции, на очередь на вторую руку. Так что можете забрать обратно документы, ко-

У ветерана труда нет денег на операцию.

КАК ПОЛУЧИТЬ КВОТУ НА ДОРОГОСТОЯЩЕЕ ЛЕЧЕНИЕ?

Для получения направления больным на высокотехнологичные (дорогостоящие) виды лечения в федеральные учреждения необходимо представление следующих документов:

- подробная выписка из истории болезни;
- заключение главного специалиста комитета по здравоохранению;
- сопроводительное письмо руководителя направляющего медицинского учреждения;
- данные клинических, рентгенологических, лабораторных и других исследований, соответствующих профилю заболевания, не более чем месячной давности.

Документы нужно принести в городской Медицинский информационно-аналитический центр (ул. Шкапина, 30, тел. 576-22-22).

торые поданы на операции на руках. Пока, мол, мы вас записали только в очередь на замену тазобедренного протеза. Но ждать долго: сейчас будут давать квоты тем, кто записался еще в 2009 году. То есть три года назад. Когда же подойдет моя очередь, тоже через три года? А потом еще ждать квоты на одну руку, затем на другую? А мне операция по крайней мере на бедре нужна срочно! Я же не могу сама себя обслуживать! Извините, но даже помыться в ванне сама не могу. Вот на днях соседка помогала. Но это же как неудобно — просить кого-то! Неужели я за всю свою трудовую биографию протеза не заслужила? Вон в шкатулочке на буфете медаль «За трудовую доблесть» лежит.

Людмила Васильевна показывает мне медаль, удостоверение ветерана труда. В простенькой шкатулочке хранится и фото-

графия ее отца, Василия Васильевича Захарова, инвалида Великой Отечественной войны.

Больше двадцати лет проработала она в фирме «Гастроном», затем — в одном из петербургских магазинов. Если бы не этот трагический перелом, наверно, работала бы и дальше.

— Не знаю, что теперь и делать, — признается Людмила Васильевна. — Денег на операцию мне не собрать. У меня же только пенсия — больше ничего. Как у всех. Вот на лекарства пришлось чуть ли не половину пенсии потратить.

От операции зависит, сможет ли Людмила Васильевна Зубова обслуживать себя сама. Она этого так ждет. Вот только вопрос: сколько ждать?

Татьяна СВЕТЛОВА, фото автора

РЕЗОНАНС

У Вики Самойловой будет инвалидная коляска!

ДЕНЬГИ ДЛЯ РЕБЕНКА, СТРАДАЮЩЕГО НЕИЗЛЕЧИМЫМ РЕДКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ, СОБИРАЕМ ВСЕМ МИРОМ. ТЕПЕРЬ И ГОСУДАРСТВО ОБЕЩАЕТ ПОМОЧЬ

В НОМЕРАХ «ВП» за 14 ноября и 13 декабря мы рассказывали о судьбе шестилетней Вики Самойловой, страдающей синдромом Ретта — генетически обусловленным заболеванием, не только тормозящим, но и поворачивающим вспять умственное развитие ребенка. Вика — с ее удивительно лучистыми глазами — могла бы со временем стать настоящей красавицей. Но болезнь перечеркнула все. Вика не может ни говорить, ни ходить, ни стоять. Сидеть — и то лишь облокотившись о крепкую опору. Мышцы настолько атрофировались, что не могут держать позвоночник. За судьбу этого ребенка отчаянно борется мама Марина, мама-одиночка, у которой нет финансовых возможностей купить дочери необходимую специальную инвалидную коляску.

Напомним читателям: Вике нужна особая инвалидная коляска стоимостью 170 тысяч рублей (и это, заметим, для приличной инвалидной коляски еще скромная сумма: коляски есть и за 400 тысяч). И благодаря помощи неравнодушных людей, похоже, эту коляску для дочери Марина сможет приобрести.

— После публикации и сюжетов на телеканалах нам перечислили порядка 90 тысяч рублей, — рассказывает Марина. — Так что еще немного — и, я верю, коляска у Вики будет!

10 Вечерний Петербург

Город для горожан

Понедельник, 14 ноября 2011

Кто поможет маленькой принцессе?

ГОСУДАРСТВО ОТВЕРНУЛОСЬ ОТ РЕБЕНКА, СТРАДАЮЩЕГО РЕДКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ

Вика Самойлова скоро шесть лет. Но она не умеет ни говорить, ни ходить, ни стоять. И ей постоянно нужна опора. Вика страдает синдромом Ретта — редким генетически обусловленным, встречающимся только у девочек. В Петербурге проживает всего несколько тысяч девочек. — Прям. авт. Этот редкий синдром поворачивает умственное развитие ребенка вспять. По развитию Вика никогда не выйдет за пределы уровня годовалого ребенка, которого она была изначально. Представить появление на свет ребенка с синдромом Ретта — невозможно. Вика, ее мама и бабушка (папы у девочки нет) живут в комнате классической петербургской коммуналки на четыре семьи. Общие кухня, ванная, туалет и коридоры. Максимальный заработок, круглая сумма пенсии (пять лет), из которой тяжело подниматься. А мама на руках ребенка, восьмилетнего 15 лет — тем более. Как это удается крутой Марине, Викиной маме, представить сложно. Не видя другого выхода, Марина обратилась в «Общественную приемную Балтийской медиа-

А пока Марина по-прежнему вывозит Виду гулять на обычной прогулочной детской коляске, которая давным-давно ребенку не по размеру. Приходится подвязывать ножки, чтобы они не волочились по земле.

— На прогулку можем выбраться редко. У меня нет на это сил. Коляска идет тяжело, на ребенке много одежды. Пока стащишь вниз коляску, оденешь и снесешь вниз ребенка —

уже сама никакая, — признается Марина. (Самойловы живут на третьем этаже дома без лифта и пандуса. И девочку, и коляску хрупкая Марина вынуждена переносить на руках. — Прим. авт.)

Судьбой Марины наконец-то заинтересовались и службы, ведающие помощью социально незащищенным гражданам. В отделе социального обеспечения уже обещали частично компенсировать покупку коляски.

— Если я получу все обещанные нам деньги, хватит не только на коляску, но и на специальный стульчик для ребенка-инвалида, на котором Вика могла бы сидеть дома. Опора на подушки для нее не лучший вариант. Позвоночник искривляется все больше и больше, — вздыхает Марина.

Сама Марина в наступающем году собирается выходить на работу. Устроилась социальным педагогом: будет помогать детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. А пока она на работе, за девочкой будет присматривать бабушка. Марина надеется, что ее маленькое семейство сможет рассчитывать и на помощь социального работника, приходящего на дом.

Татьяна ТЮМЕНЕВА